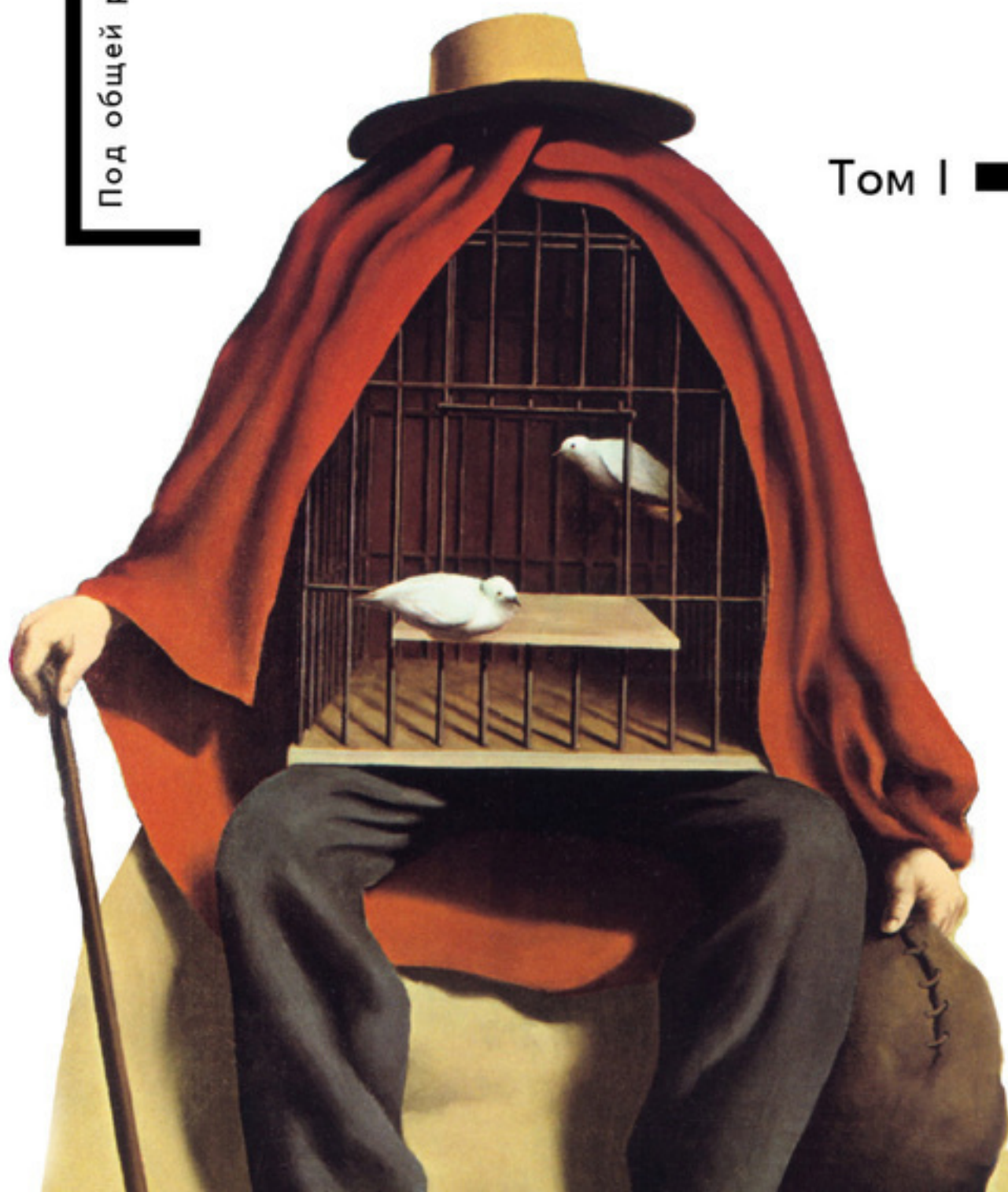

Под общей редакцией Е. Н. Тонкова

ТОЛКОВАНИЕ ЗАКОНА И ПРАВА

Том I

Толкование источников права

Коллектив авторов

Толкование закона и права. Том I

«Алетейя»

2015

УДК 340.132.6
ББК 67.0

Коллектив авторов

Толкование закона и права. Том I / Коллектив авторов —
«Алетейя», 2015 — (Толкование источников права)

Настоящим изданием начинается книжная серия «Толкование источников права», направленная на исторические, компаративистские и прикладные исследования процессов толкования источников права. В книге рассматриваются различные аспекты толкования, анализируется роль новых подходов, дается развернутая характеристика современной классификации доктрины толкования. Исследование содержит сравнительный анализ американского, скандинавского и российского вариантов правового реализма, описание особенностей толкования в религиозных правовых семьях. Представляются герменевтический подход к толкованию права и французская доктрина толкования, характеризуются интерпретационные акты Европейского суда по правам человека, оценивается их значение для российского правопорядка. Проведенное исследование различных сторон толкования закона и права способствует познанию имманентной государству доктрины толкования, использованию ее закономерностей в научных и практических целях. Книга адресована студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и всем, интересующимся толкованием закона и права.

УДК 340.132.6
ББК 67.0

© Коллектив авторов, 2015
© Алетейя, 2015

Содержание

От редактора	6
§ 1. Толкование закона и права	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Толкование закона и права. Т. 1

Под общей редакцией Е. Н. Тонкова

STATUTORY & LAW

INTERPRETATION

Vol. 1

Edited by E. N. Tonkov

Saint-Petersburg

ALETHEIA 2015

От редактора

Право – это открытая система, саморегулирующаяся и меняющаяся с течением времени. Человек пытается целенаправленно воздействовать на нее путем издания приказов и инструкций, но у него получается не всегда то, что ожидалось, особенно в долгосрочной перспективе. Вспомним эксперимент с построением коммунизма в одном из хорошо известных нам государств и увидим, насколько человек несовершенен.

Покажите нам того, кто достоверно знает, что такое право и как оно действует. Из тысяч вариантов толкования закона и права мы будем вынуждены считаться с тем, который представит судья, поскольку за его спиной – сила государственного принуждения. Многие народы неодинаковыми путями пришли к общим представлениям о социальном порядке, принципы и толкование которого сформулированы в современном международном праве.

Четверть века постсоветской парадигмы изменили подходы к толкованию закона и права, корпус действующего российского законодательства уже не содержит документов социалистического периода. Но советская доктрина толкования закона продолжает тиражироваться в массовом сознании, способах коммуникации и даже некоторых учебных пособиях. Представляется необходимым выработать подходы к толкованию закона и права, имманентные современному правовому порядку.

В первый том серии книг «Толкование источников права» вошли работы преимущественно начинающих авторов, посвященные различным аспектам толкования. Нет необходимости их пересказывать, поскольку эта книга уже в Ваших руках и перелистнув несколько страниц, можно оказаться в герменевтических пространствах знаковых систем или во Флоренции времен Макиавелли, в Европейском суде по правам человека или в извилистых толкованиях индуистской правовой семьи.

Заслуживают особого внимания статьи о правовом реализме, объединяющие американские, скандинавские и российские варианты этого феномена в единый понятийный ряд, несмотря на идеологические разногласия и расстояния между Северной Америкой, Скандинавией и Россией.

Трудности восприятия закона и права всегда связаны с его неодинаковым толкованием. В конфликте интерпретаций особое значение приобретают индивидуальные знания и навыки интерпретатора, способного аргументированно доказать свое видение нормы, факта, правоотношения. Тема современного толкования закона и права оказалась интересной для пытливых умов, коллектив авторов ждет от просвещенного сообщества критические замечания и готовится к дальнейшим исследованиям.

Санкт-Петербург, 26 января 2015 года

Е. Н. Тонков

§ 1. Толкование закона и права (Вместо предисловия)

Евгений Никандрович Тонков, e.tonkov@mail.ru

Словарь русского языка предлагает четыре значения слова «толкование»: 1) действие по глаголу «толковать» в значении определять смысл, значение чего-либо, понимать и объяснять что-либо каким-либо образом, истолковывать; то или иное понимание, освещение чего-либо, трактовка, интерпретация; 2) текст, содержащий объяснение чего-либо; 3) то, что объясняет что-либо, указывает на причину чего-либо; 4) разговоры, рассуждения. Толкователь (истолкователь) определяется как тот, кто занимается толкованием, объяснением, трактовкой чего-либо¹.

Интерпретация (*interpretatio*) – заимствованное из латинского языка слово применительно к нормам права означает толкование, объяснение, раскрытие смысла чего-либо либо. Интерпретировать – давать интерпретацию, объяснять, истолковывать что-либо. Интерпретатор – тот, кто интерпретирует что-либо; истолкователь². В российской юридической терминологии принято рассматривать термины «интерпретация» и «толкование», «интерпретатор» и «толкователь» как равные по значению.

Каждый человек становится интерпретатором окружающей действительности, в том числе правовых норм, юридических фактов и правоотношений. П. Рикер определяет интерпретацию как высказывание, овладевающее реальностью с помощью значащих выражений, а также как работу мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом³. «Очевидность» определенного смысла для одного субъекта может конфликтовать с правопониманием другого лица. Любой спор в суде содержит как минимум две точки зрения на предмет конфликта интерпретаций. У каждой из сторон находятся логические аргументы, юридически значимые доказательства и ссылки на нормы права, подтверждающие обоснованность своей позиции. Конфликтующие стороны пытаются обосновать свои варианты интерпретации закона и права. А. В. Поляков рассматривает интерпретацию (толкование) как «индивидуальный интеллектуальный процесс, направленный, во-первых, на установление смысла правовых тестов применительно к поведению правовых субъектов, а во-вторых, на разъяснение этого смысла другим субъектам правовой коммуникации»⁴. Юридическая наука выявляет общие и частные закономерности в сфере толкования, по мнению Х. И. Гаджиева интерпретация – это «специальное познание, имеющее научную основу при исследовании нормативного предписания»⁵. Научное познание процесса интерпретации включает в себя как изучение интерпретационной деятельности, так и ее результатов. Интерпретационная деятельность заключается в интеллектуальном процессе уяснения и разъяснения смысла и содержания нормативного предписания⁶. Результатом толкования может быть как нормативный образ, норма-

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.: Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. М., 1984. С. 374–375.

² Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.: Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. М., 1981. С. 673.

³ Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 1995. С. 5, 18.

⁴ Поляков А. В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб, 2004. С. 804.

⁵ Гаджиев Х. И. Толкование права и закона. М., 2000. С. 37.

⁶ См. напр.: Общая теория права / Под ред. А. С. Пиголкина. М., 1995. С. 283; Спасов Б. П. Закон и его толкование / пер. с болгарского. М., 1986. С. 143, 177.

тивная конструкция, образовавшиеся в сознании интерпретатора после уяснения, так и устное разъяснение, письменное разъяснение, разъяснение в акте применения нормы права.

Значение интерпретационного акта для субъектов правоотношений (юридическая сила толкования) зависит от статуса интерпретатора и его полномочий на интерпретационную деятельность. Предметами толкования права могут становиться не только нормы закона, но и иные источники права, к которым следует отнести религию, доктрину, прецедент, договоры нормативного содержания и др. В объект интерпретации также могут входить юридические факты и правоотношения, учитываемые при казуальном толковании.

Следует отметить, что право не является продуктом исключительно государства и не совпадает с законом, являющимся важным, но только одним из нескольких источников права. Право есть способ и результат взаимодействия (коммуникации) людей, порождающего субъективные права и обязанности. Право – это система норм, в формировании которых принимает участие все население рассматриваемого социума. Можно предположить, что право имманентно культуре соответствующего этноса, подразумевая под культурой все результаты и способы жизнедеятельности людей. Государство как структура (иерархия) публичной власти оказывается в руках тех, кто способен захватить власть и удерживать ее. Всемирная история демонстрирует варианты появления новых правителей – от дворцовых переворотов и революций (как кровавых, так и «бархатных») до парламентских выборов и плебисцитов. Но воля и сила публичной власти в исторической перспективе будет неспособна навязать людям те нормы, которые население откажется признать и использовать добровольно. Каждый народ достоин своего правителя, население либо акцептирует нормы-приказы публичной власти, либо отвергает их. Г. Л. А. Харт назвал это правилом признания, обеспечивающим критерии, по которым оценивается юридическая действительность всех других правил системы⁷.

Представления одних людей о праве, применении закона и функционировании государства подчас не находят единства с представлениями других людей. «Нет истины более несомненной, более независимой от всех других, менее нуждающихся в доказательствах, чем та, что все существующее для познания, то есть весь этот мир, является только объектом по отношению к субъекту, созерцанием для созерцающего, короче говоря, представлением. Естественно, это относится и к настоящему, и ко всякому прошлому, и ко всякому будущему, относится и к самому отдаленному, и к близкому: ибо это распространяется на самое время и пространство, в которых только и находятся все эти различия. Все, что принадлежит миру, неизбежно отмечено печатью этой обусловленности субъектом и существует только для субъекта. Мир есть представление»⁸.

Основой стабильности любого государства является официальное толкование норм закона и права, осуществляемое субъектами публичной власти. Юридическая сила официального толкования предполагает обязательность даваемых разъяснений при последующем применении интерпретированных норм судебными и исполнительными органами.

Правоприменительная деятельность без толкования действующих норм невозможна. Исследование юридических фактов, выявление значимых правоотношений, оценка доказательств, избрание вида и размера наказания основываются на интерпретации материальных и процессуальных норм, на толковании всех применимых к рассматриваемому казусу источников права.

Следует обратить особое внимание на то, что ни законодательство, ни право в целом не действует само по себе, его реализуют люди, воспринимающие нормативные предписания через свое индивидуальное правосознание. Одни и те же законодательные установления могут интерпретироваться неодинаково, степень их признания и соблюдения зависит от челове-

⁷ Харт Г. Л. А. Понятие права. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 109.

⁸ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Гений пессимизма. СПб., 2009. С. 20.

ских особенностей. В правовой действительности мы имеем дело не с нормой права, а с вариантами ее интерпретации. Вспомните, как за одно и то же нарушение Правил дорожного движения в разных случаях у вас и ваших знакомых получались неодинаковых результаты.

Уяснение содержания и смысла любого правового текста актуализируется в фокусе конкретной правовой ситуации, когда необходимо оценить правомерность действий, найти оптимальный путь разрешения юридических противоречий. Процесс толкование закона можно классифицировать по стадиям толкования, по формам толкования, по субъектам толкования и по объему толкования. В толковании закона и права значительное место занимают способы толкования закона и подходы к толкованию права.

1. Стадии толкования: уяснение, разъяснение, применение

Деление стадий толкования на уяснение и разъяснение достаточно распространено, например, Ю. И. Гревцов отмечает: «Известны два основных аспекта толкования. В первом случае это раскрытие, уяснение содержания нормативно-правового акта как бы для себя. Такое толкование служит важным этапом использования или применения права тем или иным субъектом права. Во втором случае под толкованием понимают разъяснение смысла и нормативно-правового акта для других. Разъяснение имеет место тогда, когда содержание нормативно-правового не только уясняется самим субъектом, но и разъясняется всем заинтересованным в этом лицам и организациям»⁹. По мнению А. И. Бойцова, «с одной стороны, толкование представляет собой познавательный процесс, направленный на установление содержания закона (уяснение), а с другой – результат данного процесса, объективированный в той или иной форме (разъяснение)»¹⁰. А. В. Слесарев полагает, что «разъяснение правовых норм является следующим за толкованием элементом механизма применения, имеющим свое содержание и форму, для которого характерным является доведение информации о результатах интерпретации до неопределенного круга лиц»¹¹.

В современной правоприменительной практике актуализируется значение толкования, осуществляемого на стадии принятия решения по существу спора. Судья, изготавливая текст решения, интерпретирует нормы права к конкретным правоотношениям. Стадия толкования-применения является разъяснением, происходящим непосредственно при применении нормы права. Толкование-применение, выраженное в форме судебного акта, должно содержать, в том числе, юридико-техническую возможность исполнения решения как судебными приставами, федеральной службой исполнения наказания, так и иными субъектами (например, государственными органами, регистрирующими права на объекты недвижимости, транспортные средства и т. п.).

Процессуальное законодательство предусматривает возможность дальнейшего разъяснения судами уже вынесенных решений. Так, согласно статье 202 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации в случае неясности решения суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, а также судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания¹². Статья 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обязывает суд рассматривать вопросы о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора¹³. Вопросы, связанные с исполнением постановлений о назначении административных наказаний, рассматриваются как судьей, так и другим должностным лицом или органом, вынесшими постановление, текст которого требует допол-

⁹ Гревцов Ю. И., Козлихин И. Ю. Энциклопедия права. Учебное пособие. СПб., 2008. С. 111.

¹⁰ Бойцов А. И. Уголовное право России: Общая часть: Учебник. СПб., 2006. С. 312.

¹¹ Слесарев А. В. Специально-юридическое толкование норм гражданского права. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 15.

¹² ГПК РФ, принят ГД РФ 23. 10. 2002 г., № 138-ФЗ.

¹³ УПК РФ, принят ГД РФ 22. 11.2001 г., № 1У4-ФЗ.

нительного толкования-применения¹⁴. Разъяснение судебных решений происходит в самостоятельных судебных заседаниях, созываемых уже после принятия решения по существу. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, в ряде случаев рассмотрение происходит с участием прокурора. На определение суда о разъяснении решения по гражданскому делу может быть подана частный жалоба, в уголовной юрисдикции могут быть поданы апелляционные жалоба или представление прокурора.

Очевидно, что каждой стадии толкования соответствуют вполне определенные цели. Человек в процессе своей жизнедеятельности прибегает к толкованию нормативных предписаний в различных целях: для собственного познания закона, его оценки на предмет возможности соблюдения и применения (толкование-уяснение); для разъяснения своего понимания нормы иным лицам (толкование-разъяснение); для обоснования правильности применения нормы в конкретных случаях (толкование-применение). С точки зрения целей, функций и компетенций интерпретатора эти стадии толкования существенно различаются. Современные правовые исследования свидетельствуют о более подробном отношении интерпретаторов как к стадии уяснения, зависящей от индивидуальных особенностей субъекта, так и к стадии разъяснения, и, особенно к стадии применения, в которой интерпретация нормы, факта, правоотношения, обоснованного вида и размера наказания приобретает чрезвычайную актуальность как для правоприменителя, так и для адресата возможного наказания. В пользу относительной самостоятельности этих этапов толкования свидетельствует большое количество завершённых актов интерпретации на каждой из трех означенных стадий. Например, акт уяснения водителем транспортного средства запрета на дальнейшее движение по этой улице может быть актуализирован им в форме изменения маршрута движения. Дальнейшее разъяснение его когнитивного толкования иным лицам может отсутствовать. Акты разъяснения нормативного предписания, существующие в правовой природе, могут в дальнейшем не использоваться в заданном правоприменительном дискурсе. Например, разъяснение свидетелю норм уголовного права об уголовной ответственности за заведомо ложные показания может возыметь свое действие, свидетель даст правдивые показания и стадия толкования-применения статьи 307 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁵ не наступит.

Толкование – уяснение, являясь самостоятельной стадией толкования, всегда предшествует последующим стадиям. Толкование – уяснение как стадия и цель толкования нормы закона представляет собой интеллектуальную деятельность, направленную на индивидуальное познание смысла и содержания текста или сведений о тексте. Уяснение как цель толкования предполагает процесс ознакомления с правовым предписанием, его субъективное восприятие, оценку, выявление соотношения с практикуемой субъектом индивидуальной нормативной системой. Уяснение не влечет за собой с обязательностью дальнейшее разъяснение или применение, уяснение – самодостаточный процесс, итоги которого могут удовлетворить познающего субъекта. Несомненно, разъяснение и применение правовых норм невозможно без предварительного уяснения, – от того, насколько правильно уяснен смысл и содержание правовой нормы, зависит ее дальнейшее адекватное разъяснение и применение.

Презумпция знания закона («незнание закона не освобождает от ответственности») обязывает каждого человека осуществлять толкование-уяснение тех норм, несоблюдение которых предположительно может отрицательно отразиться на различных сферах его жизнедеятельности. Эта презумпция конфликтует с презумпцией невиновности и некоторыми другими правами и свободами граждан. В практической жизни обычного человека действие многих законодательных установлений нелегко проверить, например, входит ли сегодня в список запрещенных препаратов именно эта (приобретаемая) курительная смесь. Однако *dura lex sed*

¹⁴ Статья 31.8 КоАП РФ, принят ГД РФ 20. 12. 2001 г., № 195-ФЗ.

¹⁵ УК РФ, принят ГД РФ 24. 05. 1996 г., № 63-ФЗ.

lex Человек разумный при достаточной осмотрительности и отсутствии умысла на совершение преступления редко попадает в уголовно-процессуальные неприятности, регулярный нарушитель закона знаком с максимой *dura lex sed lex*¹⁶.

На стадии толкования – разъяснения происходит раскрытие смысла и содержания нормативного предписания иным лицам. Разъяснение предполагает предшествующую интеллектуальную деятельность по уяснению нормы, в том числе осведомленность о ее содержании и собственное понимание ее смысла. Адекватность уяснения нормы толкователем, способность ее компетентного разъяснения зависят от интеллектуальных и профессиональных качеств интерпретатора.

Норма закона может уясняться как для личных целей, так и для ее разъяснения иным лицам. Следует дифференцировать разъяснение, осуществленное в собственно интерпретационном акте (например, Постановлении Пленума Верховного Суда РФ), и разъяснение, являющееся частью правоприменительного акта (например, приговора суда по конкретному уголовному делу). В акте применения толкование становится частью обоснования решения правоприменителя, в нем «выражаются... поиск и обоснование юридических мотивов для аргументации своего отношения к правовой ситуации или объяснения правовой позиции»¹⁷. В мотивировочной части судебного решения «отчетливо видна специфика юридического толкования в отличие от любой другой деятельности по уяснению смысла каких-либо знаков, заключающаяся в обусловленности познания значения правовых предписаний потребностям их реализации»¹⁸.

Толкование-разъяснение может осуществляться субъектом, не уполномоченным применять нормы права к рассматриваемым правоотношениям. Например, прокурор, являясь стороной процесса, в обвинительной речи, в апелляционном представлении на приговор суда представляет официальное толкование-разъяснение закона, однако он не имеет полномочий на применение интерпретируемого закона к подсудимому.

Толкование, даваемое судьями в приговоре, апелляционном постановлении и иных решениях по существу дела, имеет особое качество и правовые последствия как для процессуальных сторон, так и для общества. Это толкование рассматривается как толкование-применение. Общественный интерес заключается в общедоступной ясности нравственных мотивов и юридико-технических обоснований, составивших основу судебного усмотрения при формулировании текста толкования-применения закона в отношении поступка конкретного лица. Этап толкования, осуществляемого судьей при непосредственном применении правовой нормы является ключевым для понимания права как длящегося процесса интерпретаций.

Толкование – применение как стадия толкования характеризуется тем, что оценке подлежат не только правовые нормы, но и юридические факты, действия / бездействия, правоотношения, требующие юридической квалификации. Толкователь в этой стадии обязан интерпретировать не только норму права, но и квалифицировать действия субъекта с точки зрения соблюдения интерпретируемой нормы, давать оценку конкретным правоотношениям. При толковании-уяснении и толковании-разъяснении права толкователь не обязан экстраполировать действие норм на конкретные поведенческие акты субъектов. Феномен толкования-применения объединяет интерпретацию нормы, ретроспекцию юридического факта и актуализацию развивающегося правоотношения. Если акт толкования-уяснения находится в когнитивной сфере человека, а акт толкования-разъяснения (даже письменный) не может быть прямо исполнен методами государственного принуждения, то акт толкования-применения является основанием непосредственного возникновения, утраты или изменения прав человека (соб-

¹⁶ Закон суров, но это закон (лат.).

¹⁷ Соцуоро Л. В. Толкование норм права: теория и практика: монография. Самара., 2001. С. 44.

¹⁸ Половова Л. В. Функции интерпретационной практики. Ульяновск, 2002. С. 149.

ственности, свободы, семейного состояния и т. д.). Толкованию – применению обязательно предшествует стадия уяснения, в резолютивную часть акта применения включается мотивировочная часть, разъясняющая основания применения именно этих норм закона. Акт толкования – применения, являясь волевым актом, должен содержать такие формулировки изменения прав и обязанностей субъекта, которые могут быть реально исполнены существующими государственно-властными органами (служба судебных приставов, служба исполнения наказаний, кадастровая служба и т. п.).

2. Формы выражения толкования: когнитивная, устная, письменная, правоприменительная

По форме выражения толкование можно разделить на когнитивное, устное, письменное и правоприменительное. Форма выражения есть «внешнее выражение чего-нибудь, обусловленное определенным содержанием»¹⁹. Интерпретационные акты могут существовать не только как письменные разъяснения и акты применения, но и в нематериальной, а также устной форме. Мыслительный акт, акт молчаливого неповиновения законному требованию представителя власти, устное заявление интерпретационного свойства – суть формы интерпретационной деятельности субъектов толкования.

Когнитивное толкование (от лат. *cognitio* – познание) связано с процессом познания новых правовых закономерностей, изложенных в тексте закона или в сообщениях об этом законе. Большинство населения узнает о законодательных новациях из средств массовой информации, не прибегая к анализу собственно текстов. В таком режиме восприятия юридически значимой информации толкование закона значительно зависит от интеллектуальных особенностей интерпретатора и его социальных коммуникаций. В структуру когнитивного опыта включаются накопленные знания о правовых предписаниях, способы декодирования информации, понятийные, архетипичные и семантические структуры²⁰. Внимание слушающих и читающих должно быть сосредоточено на именно таких единицах речи, которые обладают статусом принудительности. В своей когнитивной функции язык в минимальной степени зависит от грамматической структуры. Субъект при восприятии информации об интерпретируемой норме осуществляет металингвистическую операцию – перевод нормы внешнего по отношению к нему закона в понятийный аппарат своего индивидуального опыта²¹.

Например, после разъяснения свидетелю перед допросом его прав и обязанностей, следователь или судья обязаны удостовериться в том, что ему понятны нормативные предписания закона. Свидетель осуществляет акт толкования – уяснения, формой (результатом) которого будет когнитивная конструкция (нормативный образ), отражающая в сознании субъекта его представления о смысле и содержании интерпретируемой нормы закона. После акта интерпретации свидетель расписывается в протоколе допроса (судебной расписке) о том, что ему понятна норма закона. Аналогичный интеллектуальный процесс осуществляет, например, эксперт перед началом производства судебной экспертизы. В процессе когнитивного толкования уяснение не объективируется в письменных актах, что не лишает его известной самостоятельности. Универсальная презумпция «незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение» вменяет каждому субъекту обязанность осуществлять толкование – уяснение по всем нормативным предписаниям, действующим в государстве пребывания субъекта. Результатом этого толкования будет нематериализованный когнитивный образ законопослушного поведения.

¹⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2002. С.1120.

²⁰ См.: Дружинин В. Н. Психология общих способностей». М., 2007.

²¹ Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. № 4. 1994. С. 29.

Например, распространение курительной смеси, содержащей наркотические средства или психотропные вещества, в различных государствах квалифицируется и наказывается неодинаково: от полного отсутствия наказания до наказания в виде смертной казни. Перечень изъятых из гражданского оборота наркотических средств и психотропных веществ устанавливается, как правило, подзаконными актами. Состав преступления содержит, среди прочих, субъективную сторону, включающую мотив, умысел, вину. Следственный орган обязан доказать имманентными уголовному процессу средствами наличие умысла, мотива и вины субъекта в инкриминируемом преступлении. Но умысел, мотив и вина суть когнитивные феномены, наличие которых в сознании субъекта должно быть установлено на момент совершения инкриминируемого преступления. Из этого с необходимостью следует, что акт когнитивного толкования имеет криминообразующее значение, его самостоятельная форма требует дальнейших исследований.

Устная форма толкования выражается в произнесенных вслух разъяснениях норм закона. В этой форме обвинители, защитники, истцы, ответчики, третьи лица, специалисты, эксперты и иные субъекты интерпретируют применимые нормы в ходе устных судебных процессов. Некоторые правила судопроизводства предписывают только письменную форму обращений, исключая устное толкование из совокупности интерпретационных актов. В устной форме могут даваться юридические советы и рекомендации должностными лицами различных уровней и юристами при приеме граждан. Особенностью устного разъяснения является недостаточная формализация, невозможность предметно сослаться на него и использовать в полной мере во взаимоотношениях с иными лицами.

Письменные акты толкования излагаются в текстуальной форме на бумажных и электронных носителях, составляют значительную часть всех интерпретационных актов. Именно в этой форме осуществляются разъяснения Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, министерств, комитетов, служб и иных ведомств. Особенностью письменной формы разъяснения является его фиксированность, а, следовательно, возможность (в ряде случаев – обязанность) использовать текст во взаимоотношениях с иными лицами, сослаться на него.

Выделение правоприменительной формы толкования в самостоятельный класс обосновано необходимостью разделить толкование как общий процесс оценки норм закона от толкования при применении закона к конкретным правоотношениям (казуального толкования). Подобное разделение методологически давно признано, например, Верховный Суд РФ отделяет толкование в форме текстов Пленумов ВС РФ от формы обобщения судебной практики. Прецедент, являясь судебным решением по конкретному делу, относится именно к правоприменительной форме толкования закона. Перспективы российской интерпретационной концепции характеризуются дальнейшим развитием феномена прецедента толкования и обсуждением возможностей его трансформации в прецедент. Дискурс прецедентного права предоставляет возможность судье сослаться на *ratio decidendi*²² предшествующего решения по аналогичному делу. Важным различием этой формы толкования является его нормативное значение (общеобязательность) в английской доктрине толкования закона и декларирование ограниченного воздействия (только на конкретных лиц в установленных случаях) в российской концепции.

3. Субъекты толкования

Классификация по субъектам толкования занимает значительное место в научной и учебной литературе. Несомненно, толкование норм закона и права осуществляют все правоспособные лица: физические лица, исполнительные органы юридических лиц, государственные и

²² Причина решения (лат.) – часть прецедента, содержащая рациональную аргументацию, основания резолютивной части решения.

муниципальные органы публичной власти и т. д. Но значение толкование, его обязательность для иных лиц, зависит в первую очередь от статуса и компетенции толкователя. Таким образом статус интерпретатора детерминирует юридическую силу его толкования. По субъектам (юридической силе) толкование закона подразделяется на официальное и неофициальное.

Официальное толкование осуществляется уполномоченными государственными органами и должностными лицами. Особенностью официального толкования является обязательность применения данного вида толкования для различного круга лиц. При изучении актов официального толкования следует уделять внимание компетенции органа, дающего толкование – имеет ли этот орган право толкования, является ли его толкование обязательным, а также выявлению круга лиц, для которого это толкование является обязательным. Официальное толкование подразделяется на нормативное и казуальное.

Нормативное толкование дается специально на то уполномоченными органами государства, оно распространяется на большой круг лиц и имеет обязательное значение для правоприменителей. К нормативному толкованию относят акты толкования Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, министерств, комитетов, ведомств, разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, акты Конституционного Суда РФ и некоторых иных органов. Акты нормативного толкования имеют специфические формы документов, на которые вправе ссылаться субъект, чье правоотношение регулируется разъясняемой нормой закона. Все акты нормативного толкования носят обязательный характер для тех, кто применяет интерпретированные нормы. Нормативное толкование подразделяется на аутентическое и делегированное.

Аутентическое толкование нормы закона осуществляется властным органом, установившим эту норму. Например, издав Постановление «Об объявлении амнистии», Государственная Дума дает аутентическое толкование указанного нормативного акта в Постановлении «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии». Делегированное толкование осуществляется государственными органами и должностными лицами, наделенными полномочиями в части толкования нормативных актов, изданных другими органами. Например, Конституция РФ делегирует право нормативного толкования Верховному Суду РФ.

Казуальное толкование – разновидность официального толкования норм закона, осуществляемое правоприменительными органами в конкретных случаях. Все мотивировочные части правоприменительных актов содержат казуальное толкование: приговор суда (в котором обосновывается квалификация содеянного, определяется мера наказания в отношении осужденного, указываются отягчающие и смягчающие вину обстоятельства), решение суда по гражданскому делу, правоприменительный акт инспектора ГИБДД, решение административной комиссии и т. д. Казуальное толкование, помимо интерпретации нормы закона, также оценивает конкретные правоотношения и содержит обоснование определенного волевого результата (приговора, решения, приказа и т. п.). Не следует отождествлять казуальное толкование с судебным: несмотря на большое значение и количество актов казуального толкования, выносимых судами разных уровней, казуальным толкованием будет являться также толкование, осуществляемое в сфере исполнительной деятельности инспектором противопожарного надзора и следователем при квалификации содеянного, различными министерствами, госкомитетами, службами, ведомствами, уполномоченными на применение нормативных актов в отношении физических и юридических лиц (административное толкование).

Правоприменительные акты казуального толкования формируют юридическую практику, которая после систематизации позволяет сделать выводы об интерпретационных тенденциях в правовой системе. Акты официального толкования в некоторых случаях создают так называемый «прецедент толкования», имеющий сходные черты с прецедентом в английском праве. Но если английская доктрина толкования дает возможность обосновывать новое реше-

ние ранее вынесенными решениями по схожим обстоятельствам, то российская доктрина обязывает правоприменителей ссылаться непосредственно на законодательные акты. Прецедент в Российской Федерации не признается в качестве источника права, акты официального казуального толкования имеют обязательное значение для ограниченного круга лиц (например, для органов, ранее рассмотревших дело). Тем не менее, правоприменительные органы учитывают акты казуального толкования при разрешении аналогичных дел.

Неофициальное толкование – разъяснение смысла и содержания норм права, не имеющее обязательного значения, не защищаемое принудительными мерами со стороны органов публичной власти. Субъектами неофициального толкования являются все физические и юридические лица. Обоснованным можно считать разделение неофициального толкования на доктринальное (профессиональное) и обыденное (текущее). Под доктринальным толкованием принято понимать разъяснение норм закона, осуществляемое юристами на основе системы правовых взглядов на предмет толкования и юридическую практику. Обыденное толкование – разновидность неофициального толкования, представляющее собой разъяснение нормы закона, даваемое в повседневной жизни и практике лицами, не имеющими специального юридического образования и не обладающими навыками правовой аргументации.

4. Объем толкования

По объему толкования (соотношению результатов с замыслом законодателя) выделяют буквальное, расширительное и ограничительное. Буквальным толкованием называют такую интерпретацию текста законодательного акта, которая соответствует воле суверена. Ограничительным является толкование, которым норме придается более узкий смысл, нежели указанный в тексте. Расширительным будет такое толкование, которое расширяет значение слов и словосочетаний, использованных в нормативном акте.

Дискуссионным является вопрос: чему отдавать предпочтение при толковании нормативного акта – уяснению воли законодателя, которую он хотел выразить, либо тексту нормативного акта. Воля законодателя лишь настолько составляет закон, насколько она выражена в нормативном акте, поскольку существуют единообразные на территории государства требования к актам, устанавливающим права и обязанности. Если законодатель выразил в законе свою волю уже ее действительного содержания, законной она делается только в том объеме, в каком она выражена. С другой стороны, закон служит настолько источником права, насколько он выражает волю законодателя. Поэтому, если выражения закона окажутся шире действительной воли законодателя, нормой должно рассматриваться только то, что составило действительную волю законодателя. Ошибка или неправильность языка не могут служить источником права, поэтому задачу толкования норм закона составляет выяснение воли законодателя, адекватно выраженной в тексте нормативного акта.

5. Способы толкования закона: грамматический, систематический, телеологический, психоэмоциональный, прецедентный

В предыдущих пунктах было уделено значительное внимание классификации феноменов толкования, однако основное смысловое содержание современной интерпретационной концепции заключается не столько в классификациях процесса толкования, сколько в способах и подходах. В российской парадигме интерпретации права трудно выявить общезначимые правила, презумпции и лингвистические максимы, как, например, в английской доктрине толкования²³. Содержащиеся в отечественной концепции толкования принципы, презумпции и нормы носят преимущественно декларативный характер, не требующие подтверждения судебной практикой.

²³ См.: Тонков Е. Н. Толкование закона в Англии: монография. СПб.: Алетейя, 2013. (Pax Britannica).

Г. Ф. Шершеневич определил сущность толкования права в «совокупности приемов, направленных к раскрытию тех представлений, которые соединял создатель с внешними законами выражения своей мысли и воли»²⁴. По каким внешним законам выражается воля и мысли законодателя? Какую «совокупность приемов» (методов, инструментов, средств, способов, подходов и т. д.) следует применять для адекватного раскрытия «представлений создателя»? В российской науке не существует единства в понятии способа интерпретации закона и количестве практикуемых способов. Например, Н. И. Матузов выделяет семь способов толкования²⁵, В. В. Лазарев – шесть²⁶, а А. Б. Венгеров – всего четыре²⁷. Не закончены начавшиеся в XIX в. дискуссии об обоснованности использования отдельных способов интерпретации, например. Критику, высказанную Е. Н. Трубецким в отношении логического анализа как самостоятельного способа толкования права, поддерживает А. С. Пиголкин²⁸ и автор настоящего текста. Следует отметить, что в английской доктрине толкования логический анализ рассматривается как универсальный общенаучный метод, и не как самостоятельный подход. С. С. Алексеев и В. В. Лазарев выделяют еще специально-юридический способ толкования²⁹. Не существует также единого мнения о статусе функционального, социологического, исторического и некоторых других методах толкования закона.

Каждый способ толкования имеет самостоятельное значение, обусловленное как целями его применения, так и имманентными способу приемами и методами. Под способом толкования следует понимать совокупность приемов и методов познания, используемых для понимания смысла и содержания закона. Понятия «инструменты» и «средства» можно рассматривать как синонимы соответственно «приемам» и «методам». «Если определять способ толкования только как прием, возникает понятийная неясность, так как способ толкования является более широким понятием, чем прием толкования, и включает в себя ряд технических форм и средств познания. Прием – конкретное познавательное действие, движение мысли»³⁰.

При известной самостоятельности способов толкования они выполняют свои функциональные задачи только во взаимосвязи с другими способами в общей парадигме толкования. Обосновывая самостоятельность целевого способа толкования, Т. Я. Насырова отмечает, что если точно определять границы каждого из способов толкования и не придавать им всеобъемлющего значения, то обнаруживается их самостоятельность и обособленность. Из этого и следует исходить при соотношении способов толкования друг с другом³¹

²⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 2. М., 1995. С. 296.

²⁵ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2002. С. 352–355.

²⁶ Общая теория права и государства / подред. Лазарев В. В. М., 1996. С. 215–216.

²⁷ Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 452–453.

²⁸ Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 64.

²⁹ См.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 290; Лазарев В. В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 70.

³⁰ Гаджиев Х. И. Толкование норм Конституции и законов Конституционными судами (на примере Азербайджанской Республики и РФ). Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 22.

³¹ Насырова Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Казань, 1988. С. 68.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.